

стиль произведений И.В.Гете, который формировался в течении всей его жизни. Если обратиться к интересным фактам из жизни Иоганна Вольфганга Гете, то мы увидим, что он был выдающимся научным деятелем, гениальным философом и знаменитым писателем, известным на весь мир. С семилетнего возраста он изучал точные науки, литературу, рисование, фехтование. С раннего возраста юный Гете зачитывался «Метаморфозами» и народными сказаниями. Он изучал французский, английский, латынь и греческий языки, обучался на юридическом факультете в Ляйпциге, затем в Страсбурге. В 1767 году Иоганн написал и издал свой первый сборник стихов, получивший название «Аннетте». В 1784 году, изучая анатомию, Иоганн Гете открыл межчелюстную кость. В 1790, изучая биологию, из-под его руки вышел трактат под названием «Опыт метаморфозы растений». 1808 г. Вышли знаменитые произведения Гете «Страдания юного Вернера», «Фауст». Цитаты до сих пор популярны и служат эпиграфами ко многим другим произведениям. Творчество Гете и его научные трактаты изучают и любят во многих странах. В его честь устанавливают памятники. Именем Гете также названы: сорт розы, кратер небольшой величины на Меркурии и гетит (красивый минерал).

Это значит, что Гете любил экспериментировать, исследовать, изучать. В своих стихотворениях он использовал инверсию, как отражение своего

индивидуального стиля, стиля поэта, чьи произведения уникальны, в том числе и за счет таких стилистических приемов, как инверсия.

И.В. Гете применял в своих стихотворных произведениях инверсию, выполняющую экспрессивную, ритмообразующую, эстетическую и прагматическую функции. Инверсия помогает автору показать отношение к тому или иному герою. Смысловое выделение слов помогает читателю увидеть авторский замысел, идею. Обратный порядок слов позволяет намеренно управлять концентрацией внимания читателя, способствует выстраиванию ритмического рисунка произведения. Мы считаем, что основной функцией инверсии в стихотворениях Гете является экспрессивно-оценочная функция, что позволяет увидеть авторское настроение и оценку героев.

Список литературы:

1. Богатырева Н.А. Стилистика современного немецкого языка. – М., Академия, 2005, 336 с.
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983.
3. Гете И.В. Избранные стихотворения и проза. – М., 1987, 335 с.
4. Словарь лингвистических терминов. Васильева Ж.Т. -М., 2005
5. Снегирева Н.С. Стилистика немецкого языка – Омск, Изд-во ОмГУ, 2010
6. Стилистика русского языка : учебник / М.Н. Кожина, Л.П. Дускаева, В.А. Салимовский. — М. : Флинта : Наука, 2008. - 464 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

Морозова Александра Андреевна

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,*

г. Москва

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.60.35-37](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.60.35-37)

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена рассмотрению уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе. Предлагается решение спорных вопросов квалификации посредничества. Формулируются предложения о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного закона.

ABSTRACT.

The article is devoted providing for criminal responsibility for mediation in commercial bribery. The article deals with some problematic issues of criminal responsibility for mediation in commercial bribery. The offers the ways of resolving disputable issues of qualification for mediation. The authors formulate proposals the need for further improvement of the criminal law of Russia is substantiated.

Ключевые слова: уголовная ответственность; коррупция; посредничество в коммерческом подкупе.

Keywords: criminal liability; corruption; mediation in commercial bribery.

Статья 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе» была введена в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ [5].

Уголовный закон под коммерческим посредничеством понимает оказание содействия в достижении или реализации соглашения о передаче и получении незаконного вознаграждения в значительном размере по поручению лица, его передающего

или его получающего, а также непосредственную передачу подкупа по поручению указанных лиц.

Введение рассматриваемой статьи не стало неожиданностью, поскольку вслед за установлением самостоятельной ответственности за посредничество во взяточничестве необходимо было предусмотреть таковую и за посредничество в коммерческом подкупе.

Статья 204.1 УК РФ содержит несколько уголовно-правовых норм, две из которых предусматривают самостоятельные составы преступлений. Так, часть 1 статьи устанавливает уголовную ответственность за непосредственное участие лица (посредника) в передаче предмета подкупа по поручению лица, передающего или получающего незаконное вознаграждение, а также иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета подкупа. Часть 4 данной статьи признаёт наказуемым обещание или предложение совершения посредничества.

Таким образом, законодатель ввел в уголовный закон норму, предполагающую наказание лиц, оказывающих содействие не только получению и даче взятки, но и совершению коммерческого подкупа. В целом, данные изменения можно оценивать как положительный шаг в усилении уголовной ответственности за подобные преступления, однако применение статьи 204.1 УК РФ в правоприменительной деятельности породило немало проблем.

Первое, что стоит отметить, что законодатель аналогично части 1 статьи 291.1 УК РФ в части 1 статьи 204.1 УК РФ указывает, что посредничество наказуемо только в случае, когда предметом подкупа является незаконное вознаграждение в значительном размере (суммы, превышающей 25 тысяч рублей). В связи с чем возникает вопрос: «Признаётся ли уголовно-наказуемым посредничество в коммерческом подкупе на сумму меньшую, чем 25 тысяч рублей?».

Вместе с тем в теории уголовного права представлены две позиции относительно квалификации посредничества на сумму, не достигшую указанного в диспозиции части 1 статьи 204.1 УК РФ размера. Так, одни учёные полагают, что привлечь посредника к уголовной ответственности в этом случае невозможно, поскольку это противоречит буквальному толкованию диспозиции нормы [3, с. 63 – 69, 4, с. 73 – 80]. По мнению других, в случае незначительного размера предмета незаконного вознаграждения, действия посредника следует квалифицировать по правилам соучастия со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [1, с. 4 – 8].

Однако если разделять точку зрения авторов, признающих содействие посредника при незначительном размере коммерческого подкупа преступным, то в этом случае наблюдается противоречивость государственной политики ужесточения уголовной ответственности за коррупционные преступления. При этом, если же придерживаться мнению учёных, считающих, что посредничество в незначительном размере следует оценивать по правилам соучастия, то возникает вопрос: «Зачем тогда вообще законодатель было выделять отдельную норму, предусматривающую ответственность за посредничество в коммерческом подкупе?».

Возможно, законодатель, введя статью 204.1 УК РФ, решил тем самым усилить уголовную ответственность пособника и в случае, если сумма предмета коммерческого подкупа превышает 25

тысяч рублей, признавать его исполнителем преступления, так как посчитал, что количественный показатель должен менять качество роли лица, совершающего такое преступление.

В то же время считаем, что указание в части 1 статьи 204.1 УК РФ на значительный размер предмета подкупа только порождает различные толкования указанной нормы, что неблагоприятно сказывается на состоянии уголовного законодательства и практике его применения.

Отметим, что посредник помимо посредничества может выполнять и иные действия, относящиеся к организации совершения коммерческого подкупа либо подстрекательству на его совершение. При данных обстоятельствах содеянное следует оценивать как совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 204.1 и 204 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Поскольку законодатель под коммерческим посредничеством подразумевает не только физическое перемещение предмета подкупа, но также оказание и иного содействия в достижении и реализации договорённости между заинтересованными в подкупе лицами, в случае, если лицо совершает сразу несколько посреднических действий, входящих в объективную сторону состава преступления, например, сначала способствует достижению соглашения о даче или получении подкупа, а затем непосредственно передаёт по поручению или просьбе одного из лиц, то в данном случае действия лица образуют одно преступление, оконченное в момент совершения первого посреднического действия [6, с. 134].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ УК РФ был дополнен и статьей 204.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за мелкий коммерческий подкуп. Представляется, что указанная новелла ещё более усложнила проблему разграничения посредничества в продолжаемом коммерческом подкупе, а также покушения на данное преступление от совокупности мелких коммерческих подкупов. Так, если лицо оказывает содействие поэтапной передаче или получению незаконного вознаграждения и, каждый раз не выходит за рамки 10 тысяч рублей, то на практике весьма сложно порой провести грань между наказуемым содействием продолжаемому подкупу и не нарушающей уголовный закон помощью в осуществлении совокупности тех же деяний, совершённых в мелком размере [2, с. 97 – 100].

В правоприменительной деятельности также возникает вопрос в уголовно-правовой оценке действий мнимого посредника. Вместе с тем данная оценка даётся с учётом следующих обстоятельств. В случае, когда посредник оказывает содействие лицу, получающему предмет подкупа, будучи осведомленным о том, что последний, получая вознаграждение, выполнять взятые на себя обязательства по отношению к лицу, дающему подкуп, не намеревается, такие действия посредника следует расценивать как оказание пособничества совершению мошенничества. Если же посредник не был осведомлен относительно истинных намерений лица, получающего

подкуп, то подобное поведение посредника необходимо квалифицировать как неоконченное преступление, а именно как покушение на совершение посредничества в коммерческом подкупе.

Таким образом, имеющиеся спорные вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших коммерческое посредничество, свидетельствуют о необходимости модернизации рассматриваемой статьи с учетом представленных предложений.

Список литературы:

1. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 4 – 8.
2. Морозова А.А. Объективные признаки посредничества в коммерческом подкупе // Закон и право. — 2018. — № 2. — С. 97 – 100.

3. Никонов П.В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) // Сибирский юридический вестник. — 2012. — № 2. — С. 63 – 69.

4. Бабий Н.А. Криминализация посредничества во взяточничестве по УК России или наставление законодателям о том, как не следует писать законы // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2012. — № 5. — С. 73 – 80.

5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. (ч. II). Ст. 4257.

6. Шафорост В.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 226 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПАТУА

Варигина Лидия Дмитриевна

студентка,

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Никифорова Жанна Александровна

к.филол.наук, доцент кафедры английского языка

Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.60.37-40](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.60.37-40)

LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF PATWA

Varigina Lidia

student of

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

Nikiforova Zhanna

candidate of Philology, associate professor of Department of English Language of

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

АННОТАЦИЯ.

Данная статья посвящена исследованию фразеологии ямайского мезолекта Патуа. В работе описываются особенности ямайского английского языка в целом и ямайского мезолекта Патуа в частности. На основе структурно-семантического и контекстологического анализа выявлены и описаны особенности фразеологии языка Патуа.

ABSTRACT.

This article is devoted to research of phraseology of Jamaican dialect Patwa. In this research the peculiarities of Jamaican English and the peculiarities of Patwa are described. Thro structural-semantic and contextual analysis the peculiarities of praseology of the language Patwa are identified and described.

Ключевые слова: фразеологизм, мезолект, ямайский английский, песенный дискурс.

Keywords: phraseologism, mesolect, Jamaican English, song discourse.

Говоря об актуальности выбранной темы, стоит отметить, что, во-первых, в настоящее время английский язык является самым популярным языком мирового общения, в связи с этим существует огромное количество его диалектов, свойственных различным географическим и культурным общностям. Такое разнообразие служит причиной высокого интереса ученых к проблеме этих языковых вариантов, так как многие из них по сей день остаются неизученными либо малоизученными. Рассмотрением вопроса об особенностях фразеологии ямайского мезолекта на сегодняшний день, по нашим сведениям, напрямую занималась только ямайский лингвист Джин Д'Коста; ямайский мезолект в целом изучался такими русскими учеными,

как А. В. Дыбо, В. И. Беликов, В. В. Иванов [3, с. 106; 4, с. 102-104], и такими иностранными деятелями науки, как Фредерик Кэссиди, Карл Фолкес и другими. В целом, в российской науке ямайскому креольскому языку посвящено довольно мало работ.

Целью данной работы является выявление и описание фразеологических особенностей ямайского мезолекта.

Цель исследования поставила необходимость решения следующих **задач**:

1. Ознакомиться с актуальными проблемами фразеологии на материале работ русских и зарубежных ученых.